

УДК 141.132

**ФИЛОСОФСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ
ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА**

Акименко Г. В.

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и наркологии ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет Минздрава России, Россия, г. Кемерово.

Аннотация. В статье представлен анализ творчества крупнейшего отечественного мыслителя - Владимира Сергеевича Соловьёва (1853-1900) - и тех проблем, с которыми он столкнулся. Автором предпринята попытка рассмотреть философские принципы интегрального познания В.С. Соловьёва и вклад мыслителя в формирование профессиональной философии в России во второй половине XIX столетия. Прояснена роль практической (нравственной) философии в общем концептуальном контексте философии В.С. Соловьёва.

Ключевые слова: В.С. Соловьёв, философия, принципы интегрального познания.

***PHILOSOPHICAL PRINCIPLES OF INTEGRAL COGNITION BY VLADIMIR
SOLOVYOV***

Akimenko G.V.

candidate of historical Sciences, associate Professor, associate Professor of psychiatry, medical psychology and narcology Kemerovo state medical University of the Ministry of health of Russia, Kemerovo, Russia.

Abstract. The article presents an analysis of the work of the largest Russian thinker - Vladimir Solovyov (1853-1900) - and the problems that he faced. The author
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

attempts to consider the philosophical principles of integral cognition of V. S. Solovyov and the thinker's contribution to the formation of professional philosophy in Russia in the second half of the XIX century. The role of practical (moral) philosophy in the general conceptual context of V. S. Solovyov's philosophy is clarified.

Keywords: V. S. Solovyov, philosophy, principles of integral cognition.

Русский философ Владимир Соловьев был интригующей фигурой, чей религиозный путь привел его от русского православия к нигилизму, а затем к Римскому католицизму и, наконец, обратно к русскому православию. Философские принципы целостного интегрального познания - это самая ранняя разработка основных идей, занимавших Соловьева на протяжении всей его жизни.

Он явился не только блестящим историком философии, способным еще на университетской скамье дать глубочайший анализ направлений европейской философии своего времени.

Изучение наследия Вл. Соловьева будет актуально во все времена. Его научная мысль отражала интеллектуальные потребности и духовные искания его эпохи и, одновременно, всегда была обращена к «вечным» вопросам философии.

На первом этапе своей творческой деятельности в работах Вл. Соловьева ясно прослеживалось влияние этики И. Канта и А. Шопенгауэра. Его взгляды были весьма близки концепциям славянофилов и Л.Н Толстого.

Уже в работах «Три силы» (1877), «Философские начала цельного знания» (1877), «О духовной власти в России» (1881), «Чтения о Богочеловечестве» (1878-1881), «Критика отвлеченных начал» (1880) философом были предприняты первые попытки рассмотреть феномен интегрального познания с точки зрения закона «Высшей правды» [2].

После издания упомянутых выше работ Вл. Соловьев в значительной степени отошел от занятий философией. В течение 80-х годов он все больше и больше посвящал себя теологическим и актуальным социальным проблемам. Однако в 1894 году Вл. Соловьев приступил к подготовке второго издания «Критики отвлеченных начал» [1]. Однако вследствие эволюции и, следовательно, значительных изменений в его мировоззрении он вскоре отказался от этой затеи. Прежде чем обратиться к эпистемологическому исследованию как и в своей предыдущей работе ««Россия и Вселенская церковь», Соловьев вновь намеревался сосредоточиться на рассмотрении этических вопросов.

Оправдание добра появилось в виде книги в 1897 году. Многие, хотя и не все, из её глав были ранее опубликованы в нескольких известных философских и литературных журналах. Во многом в ответ на критику книги или ее отдельных глав Соловьеву удалось завершить второе издание, которое вышло в 1899 году и сопровождалось новым предисловием.

«Оправдание добра» должно было, по замыслу автора, стать первой частью «положительной» философии «всеединства», представляя собой её этическую ступень. Соловьёв планировал написать ещё две части - гносеологическую, о теоретическом познании, и эстетическую, о художественном творчестве, однако успел завершить лишь первую часть этой системы, начать вторую и бегло и предварительно, в ряде статей, наметить третью. По мнению философа, «в нравственной философии мы изучаем наше внутреннее отношение к нашим же собственным действиям (и то, что логически с этим связано), т.е. нечто бесспорно доступное нашему познанию, так как мы сами же это производим» [1]. Данный подход лег в основу теоретического обоснования принципиальной независимости этики от «теоретической» философии. Показательно, что в обоих главных разделах работы прослеживается динамика: от критики современного на том этапе учения о познании до признания метафизики [4].

С этого момента В.С. Соловьев стал считать этику самостоятельной научной дисциплиной. В этом он был солидарен с И. Кантом, сделавшим, как выразился Соловьев, это «великое открытие» [6].

Знание «Добра» и «Зла», с точки зрения философа, доступно всем людям, обладающим разумом и совестью, и не нуждается ни в Божественном Откровении, ни в эпистемологической дедукции. С его точки зрения существовала и другая, субъективная сторона этики, которая касалась обязанностей человека перед самим собой. Точно так же и мораль, по мнению Вл. Соловьева, не зависит от метафизического вопроса о свободе воли. Как следствие из концепции «Независимости этики» Вл. Соловьев делает вывод о том, что жизнь имеет смысл, и вместе с этим можно с полным правом говорить о нравственном порядке в мире людей [5]. Как следствие, естественными основаниями нравственности, из которых может быть выведена этика как самостоятельная дисциплина и которые составляют основу нравственного сознания, являются Стыд, Жалость и Благоговение. При этом именно стыд открывает человеку его высшее человеческое предназначение. Он выделяет человека из животного мира. Жалость же составляет основу всех социальных отношений человека с другими людьми. Благоговение, в свою очередь, устанавливает нравственную основу отношения человека к тому, что выше его самого и, как таковое, является корнем религии [3].

Каждое из трех оснований, считал Вл. Соловьев, может быть рассмотрено с трех сторон или точек зрения. Стыд как добродетель проявляется в скромности, жалость - в сострадании, благоговение - в благочестии. Все остальные предлагаемые добродетели суть выражения одной из этих трех. Две другие точки зрения, как принцип действия и как условие последующего морального действия, взаимосвязаны с первой так, что она логически содержит в себе остальные [7].

Философ подчеркивал и тот факт, что правдивость сама по себе не является формальной добродетелью. Вл. Соловьев выступал против одного из Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

видов крайнего этического формализма, считая, что фактически ложное утверждение не всегда является ложью в моральном смысле. Природа воли, стоящей за действием, обязательно должна быть принята во внимание.

Точно так же, несмотря на огромное уважение к трудам И.Канта в области этики, Вл. Соловьев отвергал постулаты о Боге и бессмертии Души.

Существование Бога, писал философ, не является дедукцией от религиозного чувства или опыта, но от его непосредственного содержания, т. е. Более того, он добавляет, что Бог и душа являются «непосредственными творческими силами нравственной реальности». Интерпретировать эти утверждения в свете предполагаемой независимости этики, спорно. Действительно, один из его друзей [Е.Н. Трубецкой] писал: «нетрудно убедить себя, что эти рассуждения о независимости этики опровергаются на каждой последующей странице в оправдании добра» [9]. Как бы мы ни смотрели на высказывания Вл.Соловьева, Божество играет значительную роль в его этике. Однако философ дает поверхностный ответ на извечный вопрос о том, как нравственно совершенный Бог может допустить существование Зла: его устранение означало бы уничтожение человеческой свободы, тем самым делая невозможным свободное Добро (Добро без свободы несовершенно). Таким образом, Бог допускает Зло, потому что его устранение было бы большим злом.

Вл. Соловьев был склонен формулировать свои идеи метафизическими, даже богословскими терминами, которые, на наш взгляд, мало проясняют его позицию. Осуществление Царства Божьего, утверждал философ, есть цель жизни. Однако при этом он имел в виду тот факт, что реализация совершенного морального порядка, при котором отношения между индивидами и отношения коллективного целого к каждому индивиду морально правильны. И это все, чего можно рационально желать любому человеку. При этом очевидно, что достижение нравственного совершенства не является солипсистским предприятием, то есть: Царство Божие может быть достигнуто только в том

случае, если каждый индивид хочет этого и коллективно достигает его. Человек может достичь нравственного идеала только в обществе и через общество.

Известно, что христианство предлагает идею совершенного индивидуума и совершенного общества. В работах философа были представлены и другие идеи (Вл. Соловьев в своих работах упоминает буддизм и платонизм), исторически необходимые для достижения того универсального человеческого сознания, которое обещает христианство.

В концепции Вл. Соловьева правильные отношения человека к Богу, его ближним и его собственной материальной природе в соответствии с тремя основами нравственности – благочестием, жалостью (состраданием) и стыдом – коллективно организованы в трех формах. Церковь - это коллективно организованное благочестие, тогда как государство - коллективно организованная жалость или сострадание. Характеристика государства в таких терминах уже многое говорит нам о том, как Соловьев рассматривает миссию государства и, следовательно, его общую позицию в отношении доктрин невмешательства. Философ считал, что хотя в силу связи законности и нравственности можно говорить о Христианском государстве, это не означает, что в дохристианские времена государство не имело нравственных основ. Подобно тому, как язычник может знать нравственный закон, «написанный в его сердце (выражение апостола Павла, на которое часто ссылался Вл.Соловьев, но также напоминающее Кантовский «нравственный закон внутри»)). Языческое государство при этом имеет две функции: 1) сохранять основы общественной жизни, необходимые для продолжения человеческого существования, и 2) улучшать состояние человечества.

В конце оправдания Добра Вл. Соловьев предпринял попытку самым беглым образом совершить переход к эпистемологии. Он утверждал, что борьба между «Добром» и «Злом» ставил вопрос о происхождении последнего, что, в свою очередь, в конечном счете требовало эпистемологического исследования.

Вл. Соловьев неоднократно подчеркивал, что то, что этика является самостоятельной дисциплиной, не означает, что она не связана с метафизикой и теорией интегрального познания. Можно изучать этику во всей ее полноте, не имея предварительно ответов на все другие философские проблемы, так же как можно быть превосходным пловцом, не зная физики плавучести [8].

В последние годы своей жизни Вл. Соловьев стремился переосмыслить свою концепцию эпистемологии. Он планировал последовательно издать различные главы запланированной книги на эту тему, так же как и «Оправдание добра».

К сожалению, ко времени его смерти в 1900 году были завершены только три главы, и только на основании них можно судить о его новой точке зрения.

Новые эпистемологические размышления Вл. Соловьева обнаруживают большую трансформацию его мыслей о предмете, чем его этика. В то время, как предполагаемая близость между этими идеями и более поздней немецкой феноменологией, должна рассматриваться с некоторой долей скептицизма. Не может быть никаких сомнений в том, что Соловьев говорил и думал в этой поздней работе в философской идиоме, близкой к той, которая была сформулирована уже в XIX веке.

Для Вл. Соловьева эпистемология имела дело с обоснованностью знания в себе, то есть не с точки зрения того, полезно ли оно на практике или служит основой для этической системы, которая по какой-либо причине была принята. Поэтому неудивительно, что Вл. Соловьев, особенно в свете своих твердых религиозных взглядов, придерживался «теории соответствия», утверждая, что интегральное познание есть согласование мысли об объекте с действительным объектом. До настоящего времени остается открытым вопрос, как такое соглашение возможно и откуда мы знаем, что знаем.

Во второй статье «Достоверности разума» Вл. Соловьева обосновывается утверждение универсальности логического мышления. При этом философ выступал против популярных редукционизмов, например психологизма, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

которые пытались отрицать какое-либо вневременное значение логики. Сама мысль, подчеркивал Вл. Соловьев, требует памяти, языка и интенциональности [7].

Третья статья, «Форма рациональности и причина истины», опубликованная в 1898 году, была посвящена собственно исходным пунктам эпистемологии. Первый такой пункт-это несомненная достоверность данного в непосредственном сознании.

Второй отправной точкой эпистемологии является объективная, всеобщая значимость рационального мышления. Вместе с Д. Юмом и И. Кантом Соловьев не оспаривал тот факт, что фактический опыт может претендовать только на условную общность. Только рациональность способна обеспечить универсальность, которая, как правило, носит чисто формальный характер. Отличить рациональную форму от условного содержания мышления - вот основная существенная задача философии. Этот вызов принимает философское «Я», или субъект. Исходя из этого Вл.Соловьев сделал вывод о триадическом различии между эмпирическим субъектом, логическим субъектом и философским субъектом. И хотя первое он называл «Душой», второе – «Разумом», а третье – «Духом», трихотомия эта была надуманной, а навешивание ярлыков - в лучшем случае образным, не имеющим иного основания, кроме как в априорной архитектонике Вл.Соловьева.

Относительно ранняя смерть В.С. Соловьева помешала завершению его последнего философского труда. Известно, что он намеревался в конечном счете обратить свое внимание и на эстетику. Однако Вл. Соловьев никогда, ни на одном этапе своего творчества, не смог завершить систематический трактат на эту тему, хотя и опубликовал целый ряд работ по этому вопросу.

Таким образом, в учении Вл. Соловьева все вопросы теории интеграционного познания получили метафизическое освещение и были сведены к центральному метафизическому вопросу об отношении конечного, ограниченного, а бытие к безусловному и всеединому. Главную роль в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

концепции познания философа играют органы чувств. Рациональное познание осуществляется разумом. А мистическое познание е с помощью Веры. При этом под термином «Вера» Вл. Соловьев понимал не только субъективное убеждение, а интуицию, или непосредственное познание, т.е. познание, не требующее логических шагов. Истина с его точки зрения всеедина в том смысле, что она есть результат совместного действия органов чувств, разума и интуиции. При этом всеединство является также принципом отношения трех ценностей, фундаментальных для всякой классической философской системы, - Истины, Блага и Красоты. Их соединяет понятие любви.

Библиографический список:

1. Абрамов, Ю.Ф. Проблема интеллигенции в России IX-XX века. Очерки историко-социального и философского исследования / Абрамов Ю.Ф., Акименко Г.В., Логунова Г.В. - Иркутский государственный университет (Иркутск). 1994.-125 с.
2. Сербиненко, В.В. Философская эсхатология Вл.Соловьева // Серия «Symposium», Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьёва, Выпуск 32 / Материалы международной конференции 14-15 февраля 2003 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. - С.153-163.
3. Соловьёв, В.С. Теоретическая философия / Соловьёв В.С.- Соч. В 2 т.- М.: Мысль, 1988.- Т. 1.- С. 820.
4. Соловьёв, В.С. Оправдание добра / Соловьёв В.С.- Соч. В 2 т.- М.: Мысль, 1988.- Т. 1.- С. 737.
5. Соловьёв, В.С. Кризис западной философии (против позитивистов) // Соловьёв В.С. Соч. В 2 т. -М.: Мысль, 1988. -Т. 2. - С. 122.
6. Соловьёв, В.С. Несколько слов о настоящей задаче философии / Соловьёв Вл. С. Соч. В 2 т. - М.: Правда, 1989.- Т. 1.- С. 17.

7. Соловьёв, В.С. Три силы / Соловьёв Вл. С. Соч. В 2 т.- М.: Правда, 1989.- Т.1.- С. 27.
8. Соловьёв, В.С. Жизнь и произведения Платона / Соловьёв В.С. Россия и Вселенская Церковь. - Минск: Харвест, 1999.- С. 1191–1192.
9. Трубецкой, Е.Н. В. С. Соловьёв и Л. М. Лопатин // Вопросы философии и психологии.- 1914.- № 124.

Оригинальность 81%